

СОВРЕМЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ: АВТОПОРТРЕТ

А. А. Житенев, А. В. Фролова, М. К. Попова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 июня 2010 г.

Аннотация: *обобщаются результаты мониторинга воронежских учителей, который проводился с целью выявить представления педагогов о позитивных моментах их работы.*

Ключевые слова: *профессионал, энтузиаст, самореализация, креативность, успехи учеников, признание коллег.*

Abstract: *the paper summarizes results of the monitoring of Voronezh teachers the goal of which was to find out what teachers think about the positive moments of their work.*

Key words: *professional, enthusiast, self-realization, creativity, students' success, professional recognition.*

Предлагаемая вниманию читателя работа является продолжением попыток авторов проанализировать и понять специфику субъект-субъектных отношений в современном образовательном процессе. Ранее на примере студентов разных курсов мы выделили некоторые черты облика младшего по возрасту, но отнюдь не по значению участника этого процесса, круг его чтения [1], эстетические предпочтения [2]. В связи с проводимым в Российской Федерации Годом учителя мы посчитали уместным уделить основное внимание педагогу и предприняли некоторые усилия для выяснения того, как видят и понимают роль учителя вчерашние школьники-первокурсники [3]. Мы попытались также выявить, что ценят в учительской профессии будущие словесники, каковы их ожидания накануне педагогической практики и что дает им эта практика в плане профессионального и личностного становления. В настоящей работе обобщаются результаты мониторинга самооощущения воронежского учительства.

В преддверии Года учителя в некоторых учреждениях среднего образования, связанных с Воронежским университетом договорами о сотрудничестве, было проведено анкетирование учителей. Его цель была проста: выяснить, что именно, несмотря на очевидные тяготы учительского труда, заставляет педагогов оставаться в профессии. В связи с этим система вопросов, предложенных в анкете, была составлена таким образом, чтобы, не акцентируя внимания на проблемах современ-

ной школы, выявить, прежде всего, позитивные моменты в работе педагога, понять, что ценят в своем труде сами учителя. В результате получился если не полноценный автопортрет учителя, то, во всяком случае, вполне прорисованный эскиз такого автопортрета. Иными словами, полученные ответы позволили нарисовать некий образ учителя /учительницы, каким он / она видит себя.

В анкетировании приняли участие 52 педагога. Количество респондентов оказалось не слишком велико, однако выборку, думается, можно рассматривать как репрезентативную, во всяком случае, в отношении существующих в жизни школы и учителя тенденций. В сущности, ответы уже на первые вопросы создают вполне определенную картину. В частности, нашел подтверждение давно и хорошо известный факт *феминизации школы*. Согласно данным анкетирования, каждый первый учитель в современной школе – женщина. В условиях, когда в силу разных причин, как социальных (высокий уровень разводов), так и экономических (необходимость зарабатывать средства для содержания семьи), участие отцов в воспитании детей во многих случаях весьма ограничено и незначительно, такое засилье женского начала в школе таит в себе определенные проблемы. Это не может не порождать дефицит мужского общения и проблемы гендерной самоидентификации у мальчиков.

Показатели стажа также оказались весьма красноречивы: 21 человек проработал в школе свыше 20 лет; 10 – от 15 до 20; 11 – от 10 до 15; 7 – от 5 до 10. Таким образом, абсолютно подавляющее большинство учителей – люди зрелые. Без-

условно, школьные педагогические коллективы стремительно стареют, а поскольку «возрастные» учителя сформировались как личности и специалисты в обществе, которое по всем основным параметрам, включая аксиологическую систему, существенно отличалось от того социума, в котором взрослеют их ученики, неизбежны межпоколенческие трения и взаимное недопонимание. Недавних выпускников, проработавших в школе пять или менее лет, очень немного: 3 человека из 52, т. е. 6 % от общего числа опрошенных. В анкетировании участвовали прежде всего работники школ, получившие образование в ВГУ (29 из 52), а также выпускники педагогических вузов – 21 человек.

В свете бесконечно муссируемых в обществе и СМИ разговоров о низкой оплате труда учителей и неблагоприятной атмосфере в школе мы с особым трепетом анализировали ответы на вопросы «Возникло ли у Вас желание сменить работу? Если да, то каковы были Ваши мотивы?», которые дали, на наш взгляд, интересный материал для размышлений. За время работы в школе (как было указано выше, в большинстве случаев длительное) об этом задумывались 22 человека – 42 % опрошенных. При этом важнейшими факторами, побудившими к этому, стали низкая оплата труда и психологическая усталость (их указали 15 и 16 респондентов соответственно). Неблагоприятный климат в коллективе отметили 4 человека, невозможность карьерного роста – 2, на семейные обстоятельства сослались 2 человека. Среди возможных вариантов ответа в анкете предлагалась формулировка «конфликт с руководством», которую не выбрал ни один из учителей. Полагаем, что эти данные позволили сделать вывод о том, что не только – скорее даже, не столько – низкая зарплата может побудить педагога уйти из школы. В равной степени важна психологическая усталость, причины которой, хотя и требуют дополнительного изучения, во многом лежат на поверхности. К ним, думается, можно отнести социальную незащищенность, вечную перегруженность учительницы – в большинстве случаев не только педагога, но и жены, матери семейства, домохозяйки, садовода и т.п., отсутствие должного времени и возможностей для эмоциональной разгрузки и психологической реабилитации. В связи с перечисленным выше личностное и профессиональное самосовершенствование, осознаваемое настоящим учителем как обязательное, в современных условиях часто осуществляется со значительным напряжением сил, которое тоже способствует нарастанию психологической усталости.

Тем не менее современный учитель, как правило, находит в себе силы оставаться в профессии. Так, в одной из анкет на вопрос «Чем было вызвано Ваше желание сменить работу?» был дан весьма показательный ответ: «Усталостью – вследствие общего износа как нервной системы, так и отдельных деталей организма. Но ведь не сменила! И не буду!». Такая реакция явно свидетельствует о том, что у учителей есть сильная мотивация не уходить из школы, работать, преодолевая физическую и эмоциональную напряженность. Логично предположить, что дело в особенностях самой профессии, предполагающей большую трату сил, но в то же время вознаграждающей, не отпускающей от себя, приносящей удовлетворение. Следующие вопросы анкеты были призваны выяснить, что именно приносит учителю радость.

Анализ ответов на вопросы «Какой этап учительской деятельности вызывает у Вас наибольший интерес?», «Какая сторона подготовки к уроку приносит Вам наибольшее удовлетворение?», «Что при проведении урока доставляет Вам особое удовольствие?», т.е. на вопросы, связанные с расстановкой приоритетов в подготовке и проведении занятий, дал довольно интересные результаты. Распределение данных позволило сделать вывод о сосуществовании в сознании современного педагога двух вариантов самоидентификации, разных, но не взаимоисключающих: «*профессионал*» и «*энтузиаст*».

Для подавляющего большинства (49 из 52 чел.) самым интересным в преподавательской деятельности является проведение урока. Этот аспект профессии привлекает их тем, что «можно увидеть результаты своего труда, рефлексии». Значительный интерес учителя проявляют к подготовке к занятиям (19 чел.). Судя по результатам мониторинга, подготовка к уроку дает учителям возможность реализовать свой творческий потенциал. На вопрос «Какая сторона подготовки к уроку приносит Вам наибольшее удовлетворение?» они практически поровну дали следующие ответы: «продумывание концепции» (28 чел.), «поиск материала» (23 чел.), «продумывание логики и приемов подачи материала» (28 чел.)

Составители анкеты не могли обойти вниманием такую важную составляющую работы учителя, как внеклассная деятельность. Педагогам было предложено поразмышлять о том, какие элементы внеурочной работы вызывают у них наибольший энтузиазм. Интересно то, что два человека признались в своей нелюбви к этой стороне учительской работы. К сожалению, эти респонденты не дали никаких комментариев; причины подобного отношения остались «за кадром». Предполага-

емые причины – большая затрата сил на проведение уроков и, как следствие, нежелание тратить их «на развлечения», ощущение бесполезности и бессмысленности внеурочной деятельности, нелюбовь к публичности, неизбежной при организации внеклассных мероприятий и др. Оставшиеся 50 педагогов, любящих внеурочную работу, так расставили приоритеты: 28 человек получают наибольшее удовольствие от проведения мероприятия; 20 – приходят в восторг от «рождения идеи»; 9 – любят организационную сторону процесса; 6 – испытывают энтузиазм от планирования предстоящего события. Любопытно, что максимальные показатели у крайних точек процесса – у «рождения идеи» и проведения мероприятия. Полагаем, что и во внеурочной деятельности учителей привлекает возможность проявить свою креативность и получить отдачу от конечной реализации замысла, в то время как рутинные стороны процесса – планирование и организация – мало у кого из опрошенных вызывают энтузиазм. Кроме того, из одного комментария стало ясно, что внеурочная деятельность интересна для респондентов тем, что «позволяет ближе узнать личность ученика, расширить его кругозор».

Вопросы «Какая атмосфера на уроке доставляет Вам радость?», «Какая форма межличностного общения с учениками наиболее приемлема для Вас?» внутренне связаны между собой, они должны были прояснить, какой стиль педагогического общения, с точки зрения учителей, оптимален для современной школы. А следующий вопрос («Что в профессии приносит Вам наибольшее удовлетворение?») практически напрямую выводит на размышления о профессиональном счастье педагога.

Анализ этой части анкеты, с одной стороны, позволяет отметить безусловное стремление педагогов работать «на результат». 46 опрошенных отметили «увлеченную и результативную работу обучающихся» как главное условие эмоциональной отдачи; среди возможных стилей общения большинство предпочло «доверительное и дистантное общение» и атмосферу «дисциплины и сотворчества» (соответственно 44 и 34); как следствие, среди возможных факторов удовлетворения профессией на первое место вышли «успехи учеников» (их указали 48 респондентов). Вероятно, можно сказать, что подавляющее большинство учителей – крепкие профессионалы, ставящие перед собой (классом) определенные цели и умеющие их добиваться.

С другой стороны, в анкетах, допуская ранжирование вариантов ответов, можно выделить и второй «профиль» самоидентификации,

связанный с полюсом креативности, с возможностью творческого самораскрытия учителя. В связи с этим приоритеты расставляются немного иначе. На первый план выступают подготовка занятия и продумывание концепции (на эти факторы указывали соответственно 27 и 28 респондентов), удовольствие от «владения аудиторией» (27), атмосфера общего «творческого воодушевления» (27). Соответственно существен в связи с этим не столько «сухой остаток» результата, сколько возможность духовного взаимообмена, открытого и заинтересованного разговора. Полагаем, что эти данные свидетельствуют о том, что в учительской среде число энтузиастов продолжает оставаться значительным.

В приведенных цифрах многое показательно: и сравнительно «ровное» распределение вариантов ответов, и отсутствие конфликта между вариантами самоидентификации, которые, как следует из анкет, отнюдь не исключают друг друга. Примечательны и некоторые нюансы в ответах, четко выявляющие «мейнстрим» в наборе коммуникативных стилей и форм диалога с аудиторией. Так, современный учитель, как правило, стремится избегать как жесткого давления на ученика (лишь в 3 анкетах акцент сделан на «дисциплину и послушание»), так и дружеского общения с ним (на возможность такой модели построения отношений указали лишь 11 педагогов, в ряде анкет – с оговорками). Любопытно и другое: лишь считанные единицы (5 анкет) способны испытывать удовлетворение от своей роли на уроке; для большинства существеннее контроль за аудиторией (в разных вариантах – 77 ответов). Следовательно, сосуществование двух профилей самоидентификации, как кажется, может объясняться конфликтным характером современного педагогического процесса, в равной мере исключающего и высокий уровень взаимного доверия, и беспроблемный контакт педагога и ученика.

Особый интерес представляют ответы на вопрос: «Что в профессии приносит Вам наибольшее удовлетворение?». Здесь картина оказалась наиболее пестрой. Вместе с тем логика расстановки акцентов проста: 48 ответов (половина) акцентируют прежде всего успехи учеников, 50 ответов (половина) – все остальные факторы профессионального удовлетворения. При этом среди последних ответы в равных пропорциях распределяются между такими пунктами, как «нужность» (16 анкет), «признание» (15 анкет), «личностный рост» (16 анкет). Примечательным образом «этос» в чистом виде, обозначенный в вопроснике как «долг» или «владение умами», оставляет современных учителей, как правило, равнодушными

(эти моменты оказались отмечены лишь в 4 анкетах). Современный педагог – это в большинстве случаев *профессионал, но не наставник*. Отношения между учителем и учениками моделируются таким образом, чтобы свести к минимуму трансляцию собственно этического опыта. С нашей точки зрения, это – результат разрыва между знанием и моралью, обучением и воспитанием, распространенного представления о том, что *воспитывать* можно только через какую-то особую систему [4]. Не слишком часто в последнее время звучат слова о том, что учитель воспитывает прежде всего личным примером, самым фактом своего существования, стилем отношения к работе и жизни.

Результаты проведенного мониторинга позволяют, думается, сделать определенные выводы относительно системы мотиваций, заставляющих педагога оставаться в профессии. Основываясь на данных анкеты, представляется возможным выделить три содержательные группы мотиваций.

Первая (с наибольшим количеством репрезентаций в текстах анкет) – это *гратификация*, возможность быть замеченным, оцененным, поощренным. С этих позиций профессиональное счастье – это признание со стороны общества, коллег, учеников. В данной модели определяющее значение приобретают разнообразные показатели признания. Их много и они естественным образом раскладываются на несколько групп. Прежде всего, это разнообразные победы – на конкурсах, олимпиадах, высокие результаты ЕГЭ, поступление выпускников в престижные вузы и пр.: «хорошие результаты на итоговых аттестациях, победы на областных и районных олимпиадах»; «очень радуюсь, когда вижу высокие баллы – результаты сдачи ЕГЭ, ГИА»; «профессиональное счастье – успехи учеников, поступление их в ведущие вузы страны, узнавание на улице по прошествии долгих лет» и др. В том же ряду признаков гратификации – положительные отзывы коллег («Отзывы о моей работе из третьих рук: когда хвалят слышавшие чужую похвалу») и благодарность детей: «Признание детей, интерес к моему предмету, хорошие успехи учеников, взаимопонимание», «Когда бывшие ученики приходят в школу и с удовлетворением говорят, что у них хорошее знание предмета и это позволяет им учиться дальше».

Вторая группа мотиваций связана с акцентированием *взаимопонимания*, коммуникативных моментов педагогической работы. В таком контексте профессиональное счастье – это общение, эмоционально насыщенное, раскрепощенное, меняющее всех вовлеченных в него людей. В связи

с этим в анкетах отмечаются как значимые факторы обратной связи и удовольствия от общения: «Проведение урока доставляет невероятное удовольствие, когда ученики не просто присутствуют на занятии, но и полностью вовлечены в учебный процесс»; «Ощущаю себя счастливой, когда вижу заинтересованные глаза учеников, когда чувствую свою нужность». В том же ряду – ссылки на личностное изменение как результат: «Когда дети понимают то, что я объясняю. Когда в их душах и умах находят отклик произведения (проблематика, язык, эстетическая составляющая) русской литературы»; «Мне нравится наблюдать за разницей между тем, какими пришли в школу (маленькие, смешные цыплята) и тем, какими они выходят (красивые лебеди)». И, наконец, в этом же контексте – «Любовь детей. Когда у ребенка все получается».

Третья, представленная в ответах на вопросы и в комментариях к ним в наименьшей степени, группа мотиваций – *экзистенциальная*. В созданном ей контексте профессиональное счастье уже не совсем «профессионально»: это скорее возможность выходить в работе в плоскость необычного общения, прикасаться «к иным бытиям», существовать в напряженно-этическом поле. В связи с этим учителя отмечают как важный показатель успеха «последствие» сказанного педагогом слова: «Наивысшее счастье, удовольствие – это когда мои ученики после окончания школы возвращаются к русской литературе, читают ее и открывают для себя новое и важное». В том же ряду – благодарность, связанная не столько с приобретением определенного багажа знаний, сколько с осознанием духовной связи: «Счастлива во время общения с бывшими выпускниками, взрослыми, состоявшимися людьми, когда вижу их прежнюю признательность за то, что удалось сделать. Иногда мои нынешние ученики пишут письма о том, что у них на душе, и, когда мне удается помочь им разобраться в сложной ситуации и в самих себе, я счастлива».

Такое иерархическое распределение мотиваций, достаточно отчетливо выстраивающееся из обобщения 32 комментариев к анкетам, позволило сделать несколько очевидных констатаций. Во-первых, столь выраженная потребность в признании явно свидетельствует о *недооцененности педагога в современном российском обществе*. Это тревожная констатация, свидетельствующая о заложенном внутри всей образовательной системы высоком конфликтном потенциале. Во-вторых, существенно, что, несмотря на все проблемы, связанные с культурным разрывом между по-

колениями, сама возможность удовольствия от субъект-субъектной коммуникации между учителем и учеником существует, а следовательно, этот разрыв не носит катастрофического и непреодолимого характера. Школа перестраивается и, видимо, выработает адекватную новому времени модель диалога педагога и учащегося. В-третьих, в педагогической среде сохраняется, пусть и в весьма урезанном виде, но все еще значительный профессиональный энтузиазм и альтруизм. Не случайно в одной из анкет можно было прочитать, что все необходимое для профессионального счастья – и хорошие ученики, и вменяемая программа, и материальная обеспеченность дисциплины – уже имеется. Как написала одна из респонденток, возможность «тихо плакать от счастья» у учителя все еще есть, а это позволяет надеяться, что проблемы современной школы смогут быть преодолены.

Воронежский государственный университет

Житенев А. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и искусств филологического факультета

Тел.: 208-941

Фролова А. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX в. филологического факультета

Тел.: 208-941

Попова М. К., доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы филологического факультета

Тел.: 208-537

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попова М. К.* Круг чтения современного студента-гуманитария / М. К. Попова // *Культура без(с)словесности : филологическое образование в современном российском контексте : материалы Всерос. конф. (г. Воронеж, 9 октября 2008 г.)* / [под ред. А. А. Житенева]. – Воронеж, 2008. – С. 3–13.
2. *Попова М. К.* Эстетические предпочтения современного студента / М. К. Попова // *Студент и преподаватель в современном образовательном процессе : материалы Междунар. науч. конф.* – Ростов н/Д, 2009 – С. 97–100.
3. *Попова М. К.* Современный учитель глазами своих выпускников / М. К. Попова, А. В. Фролова, А. А. Житенев // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Проблемы высшего образования.* – 2010. – № 1. – С. 40–44.
4. *Кульченко Ю. А.* Уроки воспитания / Ю. А. Кульченко, С. Н. Пензин // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Проблемы высшего образования.* – 2010. – № 1. – С. 45–52.

Voronezh State University

Zhitenev A. A., Candidate of the Philological Science, Associate Professor of the Department of Humanities and Arts of the Philological Faculty

Tel.: 208-941

Frolova A. V., Candidate of the Philological Science, Associate Professor of the Department of the XX-th Century Russian Literature of the Philological Faculty

Tel.: 208-941

Popova M. K., Doctor of Philological Science, Professor of the Department of West European and US Literature of the Philological Faculty

Tel.: 208-537